

Бахтинская имманентно-диалогическая внутренняя форма как альтернатива гумбольдтианскому и потебнианскому подходам. (Тезисы¹)

Гоготиишвили Л.А.

Аннотация: М. Бахтин по-своему переосмыслил основные гумбольдтианские и потебнианские идеи (о «внутренней форме», энергетическом аспекте языка, соотношения мышления, языка и мифа, а также поэзии и прозы). Рассматривая понятие «единства литературного языка» (а значит, и единства его внутренней формы) как фикцию, Бахтин дезавуирует понятие ВФ как присущей языку в целом. Тем самым Бахтин «переворачивает» острейшие идеи национально-характерной и аксиологически иерархизированной специфики внутренней формы и внешнего строя каждого языка, трансформируя ее в тезис о принципиальной релятивности как любого языка в целом, так и всех его речевых разновидностей.

Ключевые слова: полифония, диалогизм, двуголосие, монологизм, монологическая и полифоническая дискурсивные стратегии, интернаука.

---

1) У М. Бахтина есть прямые ссылки на В. Гумбольдта и А. Потебню, но — немногочисленные и неразвернутые. Тем не менее, поскольку гумбольдтианско-потебнианские мотивы во многом способствовали формированию того дискуссионного поля, которое сложилось в русской гуманитарной мысли начала XX века и на фоне которого складывались в том числе и бахтинские взгляды, есть все основания полагать, что Бахтин по-своему переосмыслил основные гумбольдтианские и потебнианские идеи (о «внутренней форме», энергетическом аспекте языка, соотношении мышления, языка и мифа, а также поэзии и прозы), придав им весьма своеобразный концептуальный облик и смысл.

2) Бахтин разрабатывал свои лингвофилософские идеи на территории литературоведения (в очень широком понимании), вступая тем самым в имплицитный спор с Гумбольдтом и Потебней в том числе и по проблеме соотношения поэзии и прозы. Если для Гумбольдта и Потебни, считавших высшим этапом развития прозы ее *научную* форму, представлялось естественным и позитивным происходящее в ней добровольное *слияние* языка с мыслью (язык, по Гумбольдту, должен, «не давая воли

---

¹ Расширенные тезисы к докладу на международной конференции:

Colloque international : A. Potebnja (1835-1891) *Langue et pensée*. 6-7-8 juin 2013, Hôtel du Major Davel, Cully (VD), Suisse //Centre de recherches en histoire et épistémologie comparée de la linguistique d'Europe centrale et orientale (CRECLECO) // Université de Lausanne.
<http://www2.unil.ch/slav/ling/colloques/13POTEBJNA/prog.html>

своей самостоятельности, насколько возможно слиться с мыслью, сопутствовать ей и отражать ее²), то для Бахтина между языком и мыслью в прозе образуется зияние (автор, по Бахтину, не имеет своего слова и всегда выражает свою позицию оговорочно — на языке, отодвинутом от уст³). Если с точки зрения Потебни в поэзии «...связь образа и идеи не доказывается, а утверждается», а в научной прозе «подчинение факта закону должно быть доказано, и сила доказательств есть мера истины⁴», если сущность прозы для Потебни — «в известной сложности и отвлеченности мысли», при которой «входящие» в прозу слова — «только знаки значений, а не, как в поэзии, конкретные образы, пробуждающие значение»⁵, то с точки зрения Бахтина доказательство в прозе не имеет никакого конститутивного значения, а образы, напротив, значение сохраняют, но в иной форме — как образы частных языков или «подъязыков» (см. ниже).

3) Тяготение бахтинских идей к территории литературы никак, однако, не перекрывает возможности их полновесной *общезыковой* реконструкции. В результате прицельной реконструкции стержневой линии произведенных Бахтиным трансформаций гумбольдтианской и потебнианской традиций можно наметить следующие опорные моменты.

4) Подробно анализируя проблему взаимодействия центростремительных и центробежных сил литературного языка, Бахтин *оценивает представление о «единстве литературного языка» как фикцию*, точнее (если пользоваться близкой Бахтину неокантианской терминологией) — как идеологическую заданность, а не фактическую данность⁶.

5) Это помимо прочего означает, что вместе с идеей единства языка *Бахтин дезавуирует и связываемое с гумбольдтианством понятие внутренней формы (ВФ) — как формы, присущей языку в целом.*

6) Оценив понятие «единого литературного языка» как фикцию, в качестве реальной данности Бахтин рассматривает «разноречие», т.е. такое состояние языка, которое является результатом постоянно происходящего *интенционального «расхищения»* всех его данностей (лексических, грамматических, синтаксических, стилистических, экспрессивных и т.д.). Этот процесс интенционального расхищения приводит к расслоению языка на многочисленные стили, жанры, социальные, мировоззренческие, профессиональные и т.д. «*подъязыки*» (термин условный; сам Бахтин говорит о профессиональных, направленных, жанровых и т.д. «языках»).

7) Тем самым Бахтин, с одной стороны, максимально интенсифицирует, с другой — инверсирует идею национально-характерной и оценочно-иерархизированной специфики внутренней формы и внешнего строя каждого языка. Многочисленность подъязыков, их постоянные речевые столкновения в борьбе за обладание силы означивания референта приводят Бахтина к выводу о *принципиальной релятивности*

² Вильгельм фон Гумбольдт. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. — http://anastasija-schulgina2011.narod.ru/book_473/book_15.htm

³ «Если мы даже отвлечемся от речей персонажей и от вводных жанров, то и самая авторская речь остается все же стилистической системой языков: значительные массы этой речи стилизуют (прямо, или пародийно, или иронически) чужие языки, и по ней рассеяны чужие слова, вовсе не заключенные в кавычки и формально принадлежащие авторской речи, но явно отодвинутые от уст автора иронической, пародийной, полемической или иной оговорочной интонацией» // Бахтин М. Слово в романе — http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/bahtin/slov_rom.php. В дальнейшем — СБР.

⁴ А.А. Потебня. Мысль и язык. — <http://studybase.cc/preview/460755/page:7/>

⁵ Там же — <http://www2.unil.ch/slav/ling/textes/POTEBNJA-MiJaz/10.html>

⁶ «Единый язык не дан, а, в сущности, всегда задан и в каждом моменте языковой жизни противостоит действительному разноречию...». — СБР, там же.

как любого языка в целом, так и всех его речевых разновидностей (подъязыков), а значит и к релятивности внутренних форм и языка, и его разновидностей (если, конечно, таковые признавать).

8) Литературно-языковое сознание понимается, соответственно, как полностью *децентрализованное*, т.е. как «остро ощущающее» границы (о-граниченность) языка и всех его частных дискурсивных форм по отношению к смысловым и предметным интенциям.

9) Понятие «внутренней формы» — здесь я интерпретирую — также претерпело у Бахтина существенную модификацию. Скрещивая его с кантовской «архитектонической формой», Бахтин (двигавшийся в том же направлении, что и Шпет, но по радикально иному маршруту), относит понятие внутренней формы не к языкам в целом (как у Гумбольдта), не к лексеме (как у Потебни), но и не к расслояющим язык типам речи (что, казалось бы, могло послужить органичным продолжением его теории интенционального расхищения), а к речевому произведению (дискурсу), т.е. Бахтин трансформирует внутреннюю форму в *стратегию построения целостных высказываний* (произведений).

10) Этот вывод можно сделать из эксплицитно не сформулированного, но подразумевавшегося Бахтиным тезиса, что полифония есть внутренняя форма романов Достоевского (в литературе такое понимание распространено — см., например, работу П. Бицилли, в которой и толкование Вяч. Ивановым структуры романа Достоевского как „романа-драмы” или «художественного гибрида», и бахтинская полифония называются внутренними формами романа⁷).

11) Поскольку же полифония при ближайшем рассмотрении оказывается именно дискурсивной стратегией порождения соответствующих текстов, ее понимание как внутренней формы приобретает *процессуально-энергетическое* измерение (что соответствует гумбольдтианскому акценту на *энергии* в ущерб *эргон*).

12) Рассматривая каждое говорящее сознание как наполненное осознаваемое релятивными типами речи и, соответственно, потенциальными — и также релятивными — имманентными инстанциями исхождения смысла, вступающими в разнообразные сложные взаимные комбинации и участвующими тем самым в реализации полифонической стратегии, Бахтин вводит новый критерий выявления внутренней формы произведения — *внутреннюю диалогичность*. Имеется в виду (и это очень существенно!) не столько коммуникация с читателем, сколько прежде всего — связанная с расхищенностью и расслоенностью языка неизбежность внутреннего диалога между имманентными строящемуся высказыванию и соответствующему речевому сознанию разными релятивированными голосами, точнее — *внутренними точками исхождения смысла* (или — *точками говорения*).

13) По Бахтину, в каждом высказывании всегда содержатся, как минимум, две имманентные точки говорения, поскольку акт конципирования словом своего предмета всегда диалогичен (т.е. — в простом случае — направлен и на предмет речи, и на чужое слово об этом же предмете).

14) В качестве языковых матриц имманентной диалогичности Бахтин вводит понятия «двуголосого слова» и «гибридной конструкции». Последняя, обладая всеми формальными признаками принадлежности одному «голосу», толкуется как содержащая по меньшей мере две содержательно и тонально разные имманентные инстанции исхождения смысла, одна из которых вступает с другой в диалогические отношения.

---

⁷ Бицилли П. «К вопросу о внутренней форме романов Достоевского» <http://liternet.bg/publish6/pbicilli/salimbene/dostoevski1.htm>

15) Поскольку двуголосые и гибридные конструкции понимаются Бахтиным как *не* маркированные внешними (объективированными) лингвистическими формами, постольку и диалогическая внутренняя форма понимается таким же образом — как лингвистически *не* маркированная (здесь вскрывается неожиданное компромиссное сближение Бахтина с потебнианской и гумбольдтианской внутренними формами: одно из слов гибридной конструкции, взятое по-потебниански, т.е. изолированно, может восприниматься как аббревиатура чужой использованной точки говорения в целом и потому стать носителем ее внутренней формы в гумбольдтианском смысле).

16) Общий тезис Бахтина можно понять в том смысле, что каждое объемное высказывание строится как исходящее — попеременно или способом наложения — из нескольких разных по смысловому наполнению и целевой направленности имманентных точек говорения, вступающих между собой в многочисленные и разнообразные диалогические отношения.

17) Типологически значимые виды соотношений между всем составом этих имманентных точек говорения внутри одного произведения и составляют, по Бахтину, стратегию построения разных «внутренних форм» произведений.

18) Выделяются два предельных типа *диалогической внутренней формы* — монологическая и полифоническая (следует иметь в виду, что монологизм оценивался Бахтиным как одна из разновидностей диалогизма⁸).

19) Сказанное не означает, что Бахтин релятивировал и смысловые интенции: в конечном итоге *принципиальная релятивизация* языка в целом и всех его частных речевых разновидностей была предпринята Бахтиным с тем, чтобы обосновать возможность таких внутренних форм, а значит — дискурсивных стратегий, которые, сочленяя, налагая, противопоставляя, перемежая и т.д. имманентные высказыванию релятивные точки говорения, *преодолевают релятивизм языка силами самого релятивизма*, выходя тем самым на новый тип адекватности, не имеющий аналогов у Гумбольдта и Потебни.

Литература.

1. Бахтин М. «Слово в романе» — http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/bahtin/slov_rom.php
2. Бицилли П.. «К вопросу о внутренней форме романов Достоевского» <http://liternet.bg/publish6/pbicilli/salimbene/dostoevski1.htm>
3. Гумбольдт Вильгельм фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. — http://anastasija-schulgina2011.narod.ru/book_473/book_15.htm
4. Потебня А. А. Мысль и язык. <http://studybase.cc/preview/460755/page:7/>

---

⁸ Подробнее об этом см. помещенную в этом же номере журнала статью «К ситуации вокруг полифонии».